

УДК 314.018(470.344)«2020»

DOI: 10.33876/2311-0546/2022-3/141-157

Научная статья

© И. И. Бойко

ЭТНОГРАФИЯ ПЕРЕПИСИ 2020 Г. В ЧУВАШИИ: НАБЛЮДЕНИЯ И МАТЕРИАЛЫ ПЕРЕПИСЧИКОВ

В статье представлены материалы о некоторых проблемах подготовки и проведения переписи населения в Чувашской Республике. Источниковой базой послужили наблюдения семи переписчиков, четверо из которых работали в Чебоксарах и трое — в сельских населенных пунктах. При общем положительном или нейтральном отношении к переписи населения зафиксированы достаточно многочисленные случаи ее негативного восприятия, откровенные отказы от участия в важном государственном мероприятии. Основное внимание переписчиками было уделено особенностям ответов различных групп населения на вопросы о языках и национальной принадлежности. По полученным данным, на городских участках сравнительно с переписью 2010 г. зафиксирована более высокая доля русских и меньшая — чувашей. В отличие от ряда социологических опросов выявлена менее заметная доля лиц со сложной этнической и языковой идентичностью. По мнению переписчиков, подобная самоидентификация была для многих граждан понятной, но непривычной, и они чаще выбирали одну этническую принадлежность и один родной язык, считая такой выбор соответствующим неким правилам и определенным традициям.

Ключевые слова: переписи населения, отношение к переписи, эпидемиологическая ситуация, этническая и языковая идентификация, культурная сложность

Ссылка при цитировании: Бойко И. И. Этнография переписи 2020 г. в Чувашии: Наблюдения и материалы переписчиков // Вестник антропологии, 2022. № 3. С. 141–157.

UDC 314.018(470.344)«2020»

DOI: 10.33876/2311-0546/2022-3/141-157

Original Article

© *Ivan I. Boyko*

ETHNOGRAPHY OF THE 2020 CENSUS IN CHUVASHIA: CENSUS TAKERS' OBSERVATIONS

The article describes some problems of preparing and conducting the population census in the Chuvash Republic. It is based on the observations of seven census takers, four of whom worked in Cheboksary and three in rural settlements. Along with a generally positive or neutral attitude to the population census, there were quite numerous cases of negative perception and outright refusals to participate in this important state event. The census takers paid special attention to the responses of various population groups to the questions about languages and nationality. According to the census data, there is a higher share of Russians and a smaller share of the Chuvash in urban areas compared to the 2010 census. In contrast to a number of sociological surveys, a less significant share of people with complex ethnic and linguistic identity was revealed. According to the census takers, many citizens found such complex self-identification understandable, but unusual, and usually tended to choose single ethnicity and single native language. Such a choice seemed to correspond to certain rules and traditions of the society.

Keywords: *population census, attitude to the census, epidemiological situation, ethnic and linguistic identification, cultural complexity*

Authors Info: **Boyko Ivan I.** — Doctor of History, Chief Researcher, Chuvash State Institute of Humanities (428015 Cheboksary, Moskovsky pr., 29/1). E-mail: boyko2003@yandex.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9202-615X>

For citation: Boyko, I. I. 2022. Ethnography of the 2020 Census in Chuvashia: Census Takers' Observations. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)*. 3: 141–157.

Проблемы подготовки переписи населения

Всероссийская перепись населения 2020 г. в первоначально назначенные сроки не была проведена. По причине пандемии коронавируса, а также предвыборной кампании по избранию депутатов Госдумы России, ее сроки неоднократно корректировались: с октября 2020 г. на апрель 2021 г., на сентябрь 2021 г. затем на октябрь 2021 г. и, в конце концов, на октябрь-ноябрь 2021 г. Безусловно, эти обстоятельства сыграли свою роль в восприятии переписи населением. В то же время следует отметить, что в Чувашии вопросы ее организации решались хотя и в напряженном режиме, но штатно. Руководство Чувашстата достаточно давно трудится на своих постах и не в первый раз организует квалифицированное проведение различных обследований, в том числе таких масштабных, как переписи.

Активность властных органов республики, национально-культурных объединений по привлечению лиц различных национальностей к участию в переписи и фиксации в ее ходе «своей» этнической принадлежности была невысокой. Их агитационная деятельность была заметно ниже, сравнительно с переписными кампаниями как 2002 (Тишков ред. 2003: 522–523), так и 2010 г. (Степанов ред. 2011: 284–286)¹. Среди мордовского населения республики распространялся небольшой красочный буклет, издателями которого были обозначены Минкультуры, национальной политики и архивного дела Республики Мордовия, Межрегиональная общественная организация мордовского (мокшанского и эрзянского) народа и «Поволжский центр культур финно-угорских народов». В буклете были изображены схемы, рисунки, лозунги, среди которых, например: «Мой выбор — Мой народ!», «Задумайся о дальнейшей судьбе своего народа!» Читателя призывали не забыть ответить на вопрос о национальной принадлежности, в небольшом прямоугольнике под текстом «Вопрос № 16» было написано: «мордвин-мокша» и «мордвин-эрзя». Активно в ходе переписи в этом направлении работал Мордовский культурный центр Чувашии.

Конечно, переносы переписи, отказы от участия в ней ряда переписчиков, их болезни и др. повлияли на некоторые организационные моменты, но в целом с этой стороны все было преодолимо. В Чувашии работали свыше 2 тыс. переписчиков, на каждого в среднем было распределено по 550 человек. С 29 сентября по 1 октября 2021 г. уполномоченные по вопросам переписи проводили обучение контролеров полевого уровня. В дальнейшем проходило обучение переписчиков, которое включало обучающие инструктажи, в том числе в форме видеofilьмов, и тестирование. В каждом муниципальном образовании республики работали представители волонтерского корпуса, которых насчитывалось почти 280 человек. Они трудились на базе 30 республиканских многофункциональных центров. В их задачу входило информирование граждан по всем вопросам организации и проведения переписи, в том числе о возможности пройти ее в цифровом формате. Как оказалось, этот способ рассказать о себе оказался в республике весьма популярным. Порталом Госуслуг воспользовались около 20% участников переписи. Чувашия по этому показателю оказалась на втором месте среди регионов ПФО и на 11-м — в России. Чаще всего такую возможность предпочитали жители Чебоксар (34%), Новочебоксарска (23%) и Яльчикского района (21%). (Перепись состоялась). Сразу же следует отметить, что электронная перепись создала и некоторые неудобства для граждан, поскольку QR-код, который приходил в личный кабинет после передачи своих данных, следовало показать переписчику, или на переписном участке, иначе данные как бы еще не засчитывались. С этой точки зрения, как и в других регионах, необходимо было определенное время для уточнения данных. Часть жителей региона прошла перепись на одном из 370 переписных стационарных участков, но основная часть нагрузки

¹ С достаточно дежурными словами в СМИ, в т. ч. на канале республиканского телевидения обратился к населению республики Глава Чувашии О. А. Николаев, который призвал граждан к участию в переписи и отметил, что в ее ходе выяснится численность чувашей и что не надо забывать свою историю (Николаев 2021). Более направленным было обращение президента Чувашского национального конгресса Н. Ф. Угаслова, размещенного 6 октября на официальном сайте этой общественной организации. Он призвал соотечественников реализовать возможность самоопределения по вопросу о национальной принадлежности и родном языке. Президент ЧНК отметил также, что не следует стесняться указывать свою национальность (Угаслов 2021).

по непосредственному учету граждан в ходе переписи легла на переписчиков. За месяц работы они обошли свыше 660 тысяч домохозяйств, из которых около 3% оказались пустующими и нежилыми помещениями. (Перепись состоялась). Перепись проходила в условиях пандемии, и переписному персоналу грозила опасность заражения. Такие случаи зафиксированы, на смену выбывшим привлекались переписчики из резерва¹. Были подозрения на возможные действия мошенников, которые могли прикрываться переписью населения².

Наблюдения переписчиков

За несколько дней до начала переписи автором была заключена договоренность с семью переписчиками, четверо из которых работали в Чебоксарах, а трое — на сельских участках в двух районах республики. Им было предложено фиксировать различные организационные и содержательные особенности переписного процесса, прежде всего относящиеся к вопросам о национальности и языках. Были разработаны схемы таблиц по различному сочетанию этих показателей, которые должны были заполняться по мере накопления материалов. В столице республики этими переписчиками были студенты Чувашского госуниверситета, в сельской местности — работники различных районных учреждений. Предварительно все они, за исключением одного человека, прошли обучение по описанной выше схеме, а затем более детальный инструктаж — с контролерами полевого уровня. Один из переписчиков был «мобилизован» из резерва за день до переписи, заменив человека, запланированного на это место, но неожиданно отказавшегося от работы перед самым ее началом. Но, по словам девушки — студентки университета, ей повезло с контролером полевого уровня, который в первые дни переписи ходил с ней по адресам, помогал решать возникавшие вопросы. С точки зрения технической оснащенности сложностей не было, планшеты у всех семи переписчиков работали без сбоев. Ими были опрошены 2882 человека, в том числе 1246 — в Чебоксарах и 1636 — на селе. На каждого пришлось неодинаковое число опрошенных граждан: в сельской местности 476, 544 и 616 человек, в Чебоксарах — 260, 294, 319 и 373 человека. Заметную разницу определила неодинаковая численность жителей Чебоксар и сел, передававших сведения о себе через портал Госуслуг. Доля таких лиц колебалась от 6 до 11% в сельской местности, и от 16 до 31% — на чебоксарских участках. У всех переписчиков часть жителей на участках не была учтена по различным причинам. Некоторые не находились по своему месту жительства, были и отказы как откровен-

¹ Ряд местных СМИ растиражировали заявление руководителя Чувашстата Э. Г. Максимовой на заседании у главы Чувашии О. А. Николаева, состоявшегося 15 ноября 2021 г. Она отметила, что руководимое ею ведомство слаженно работало с медиками, у привлеченных к переписи лиц было взято 6 тысяч ПЦР-тестов, среди которых 0,5% оказались положительными. Руководство статистического органа взяло на себя обязательство юридического сопровождения тех из них, кто заразился, то есть около 30 человек. Речь идет о получении заболевшими страховки, о которой заявляли крупнейшие банки страны. (Максимова 2021).

² Следует отметить, что в информационном пространстве обращалось внимание на мошенников, действовавших под видом переписчиков, но практически не было описания случаев оскорбления переписчиков, грубости в их адрес. Учитывая, что заметную часть переписчиков составляли молодые люди, в первую очередь девушки, помощь от полиции им была необходима. При обращении в правоохранительные органы она оказывалась, хотя серьезных правонарушений зарегистрировано не было.

ные, так и закамуфлированные. Доля таких случаев колебалась от 3 до 11% в Чебоксарах и была менее значимой в сельской местности. При этом переписчики в трех селах сами были оттуда родом и, как отметила одна из них, имели возможность созвониться со своими земляками, которые временно не находились на родине, и уточнить, где они будут проходить перепись. Но и в сельской местности отмечены разные случаи, в том числе и отсутствие желания быть переписанными. О таких ситуациях рассказала контролер полевого участка одного из сельских районов. Под ее началом работали 6 переписчиков, и так получилось, что в трех населенных пунктах они были уроженцами этих сел и деревень, а в других трех — имевших к ним только косвенное отношение. У двоих переписчиц мужья были из этих сельских населенных пунктов, а третья не имела и такого отношения. Все трое работали в районной администрации, и на месяц были откомандированы для работы переписчиками. Возможно, что место работы в большей степени повлияло на трудности с налаживанием контактов, особенно в случаях, когда некоторые жители не проявляли особого желания пройти перепись. Контролер поведала, что в последние переписные дни она ходила по этим населенным пунктам вместе с переписчицами и сумела исправить ситуацию, переписав всех «отказников». Все переписчицы, работавшие по нашей договоренности, были родом из тех населенных пунктов, где им пришлось вести перепись, и они не испытывали негативного к себе отношения, хотя случаи недовольства переписью в целом, отдельными ее вопросами имелись. Все 7 переписчиков отмечали, что такие настроения были, и прежде всего, в Чебоксарах. Скорее всего, первопричиной подобного отношения было непонимание важности и необходимости проведения масштабного государственного мероприятия, и часть граждан нередко выражала недоумение по поводу его необходимости именно в таком формате. Градус недовольства подогревала ситуация с коронавирусом. Неоднократные переносы переписи, в том числе и по причине пандемии, не дали положительного эффекта. Число заболевших в Чувашии во время проведения переписи последовательно возросло с 38 до 87 человек в день (Коронавирус: Статистика). В республике оставались достаточно активными позиции антипрививочников, власти и врачебному сообществу переломить такие настроения не удалось, и напряжению в обществе они способствовали. Свой вклад в ситуацию добавили и различные политические дебаты на выборах депутатов различного уровня. Словом, организаторы переписи, и, конечно, переписчики столкнулись с ситуацией, которую такие масштабные акции по учету населения в постсоветской России еще не сопровождали. По мнению трех студенток, работавших переписчицами в Чебоксарах, на их участках людей, негативно настроенных к переписи, насчитывалось до 30–40%. На четвертом участке таковых оказалось около 20%. Проблема негативного восприятия отдельных вопросов или же переписи в целом оказалась актуальной для части жителей республики, в первую очередь горожан: *«Зачем вам мои личные данные? У них (государственных органов — И. Б.) уже есть все наши данные»; «О всех уже всё знают, всё есть в базе данных»; «Зачем эти глупые, повторяющиеся вопросы?»*. Конечно, это не означало, что число отказов от переписи соответствовало подобному настрою, часть граждан отвечала на вопросы, иногда не сразу, а после неоднократных обращений переписчиков, но доля «отказников» на данных городских участках доходила до 15–20%. В сельской местности ситуация не стала такой напряженной, но в отдельных населенных пунктах наблюдалось нежелание отвечать

на вопросы или же на часть из них. Как отмечала контролер полевого участка, жители одного из сел республики были настроены весьма критично не столько к самой переписи, сколько к таким вопросам, которые выясняли ситуацию с жильем и источниками средств к существованию. Иначе говоря, речь шла о недоверии к государству, несмотря на все имеющиеся заверения, о том, что перепись не имеет фискального характера: *«Люди опасались, что сведения будут переданы в налоговую инспекцию или другие государственные структуры. С их слов, после переписи к ним могут быть применены какие-то санкции»*. О таких же опасениях поведали и другие переписчики. К тому же в августе 2021 г. в республике проходила первая сельскохозяйственная микроперепись, и для многих жителей перепись населения якобы дублировала недавние опросы владельцев личного подсобного хозяйства. Как отмечала контролер, ей пришлось вести значительную разъяснительную работу с тем, чтобы в последние переписные дни изменить ситуацию по статистике переписи на своих участках к лучшему. Вторая обобщенная причина нежелания участвовать в переписи — усталость и раздражение, связанные с коронавирусом, реальные и отчасти надуманные страхи заражения в ходе контактов с переписчиками. Отмечу, что для многих эта ситуация не оказалась бы такой значимой, если бы было понимание важности переписи для государства. С точки зрения эпидемиологической ситуации следует отметить, что в Чувашии к переписчикам предъявлялись достаточно жесткие требования по соблюдению установленных правил. В городах чаще все четыре переписчика общались с жителями на лестничной площадке, задавая вопросы и вводя ответы в планшет. Были случаи приглашения в квартиры, но, как отметила одна из переписчиц, *«нам не рекомендовали входить в том числе и потому, что мы могли заболеть, поэтому постоянно находилась в маске»*. Со слов одной из городских переписчиц, *«иногда встречаются очень агрессивные люди, которые начинают кричать и оскорблять, мол, сейчас ковид, какого черта вы разносите заразу»!* Еще одна причина, скорее повод для отказа от переписи, — боязнь «жульничества», о чем были предупреждения в СМИ, интернете и пр. Отмечены 33 обращения граждан в МВД в связи с переписью, были и жалобы на якобы фальшивых переписчиков, но проверки не показали реальных случаев обмана населения. Механизм отказа от переписи не отличался оригинальностью, чаще всего он был задействован в городе. Во-первых, это откровенные отказы, переписчики подсчитали, что в Чебоксарах такие люди составили до 10% от потенциальных участников переписи. В местной газете одного из городов республики отмечалась сложность работы в общежитиях, где людей было трудно застать дома. Были и случаи отказов открывать двери. Нежелание участвовать в переписи иногда возводилось в абсурд. Как поведал переписчик из одного из районных центров республики, его соседи по лестничной площадке, с которыми у него хорошие отношения, попросили не переписывать их семью, а статистическим органам заявить, что *«они временно отсутствуют в городе и не могут пройти перепись»*. Не очень удачным время для переписи было и с точки зрения раннего наступления сумерек, когда *«некоторые люди начинают возмущаться и говорить, что поздно пришли, хотя это время 19–20 часов вечера, а тех, кто работает, в другое время трудно застать, утром и днем дома было очень мало людей»*. Другая переписчица по этому поводу отметила, что люди бывали недовольны, когда они приходили с работы, и к ним в это время обращались переписчики. *«Они часто ворчали, говорили, что им некогда сейчас, надо ужинать готовить и т. д.»*. Были

попытки отказаться от переписи путем ложной информации о прохождении ее через электронные услуги, «но когда просишь показать QR-код, просто закрывают перед тобой дверь». Часть данных на лиц, которые отсутствовали по неизвестным для соседей и переписчиков причинам, но были прописаны по определенным адресам, была получена из административных данных. Речь идет о дате рождения, половой принадлежности. Доля таких лиц в каждом населенном пункте была разной, по данным переписчиков можно предполагать, что в городах их могло быть до 10%, в деревнях и селах — до 5–7%.

В то же время следует отметить, что по мнению городских переписчиков, заметная часть жителей Чебоксар если не доброжелательно, то спокойно и деловито откликалась на их просьбы и отвечала на вопросы, при этом речь шла не только о себе, но и о других членах семьи. В сельской местности ситуация была несколько иной, такого напряжения у переписчиков, работавших с нами, не было. Некоторое непонимание возникало в связи с упоминавшейся сельскохозяйственной микропереписью, когда у части жителей сельских населенных пунктов возникла путаница с двумя переписями.

Отметим, что «наши» переписчики в некоторых случаях использовали чувашский язык. Речь идет только о сельской местности, когда на вопросы отвечали пожилые граждане, не всегда понимавшие вопрос на русском языке. Все три сельских переписчика хорошо владели чувашским языком, но могли возникнуть трудности с адекватностью перевода отдельных вопросов и понятий на чувашский язык. В ходе подготовки переписи 2010 г. переписные листы были переведены на 14 языков (Степанов 2011: 484). Специалисты Чувашиянского государственного института гуманитарных наук выполнили их официальный перевод на чувашский язык. Внимание ими было обращено, например, на особенности описания родственных и свойственных отношений в чувашском языке, в котором дифференцирующих признаков в этой лексико-семантической группе больше, чем в русском. Например, вместо одного слова «зять» применяются два термина свойственных отношений и т. д. (Дегтярев, Долгова 2011: 552). В 2020 г. такая работа не проводилась. Со слов переписчиков, случаи использования чувашского языка не были частыми, большие трудности при этом они не испытывали и могли пояснить при необходимости правильность использования некоторых терминов.

Вопросы о национальности

В переписном листе вопросы о русском, иных и родном языках предшествовали вопросу о национальности, и такая последовательность используется с промежуточной переписи 1994 г. с тем, чтобы выбор этнической принадлежности не влиял на определение родного языка (Тишков 2003: 16). В настоящей статье для удобства изложения полученных сведений вначале будем вести речь об этнической принадлежности, а затем и о языках. По материалам переписи населения 2010 г. в Чувашии более двух третей лиц, указавших свою национальную принадлежность, составляли чуваша (67,7%), свыше четверти — русские (26,9%). Далее с заметным отрывом следовали татары (2,7%), мордва (1,1%), украинцы (0,4%), марийцы (0,3%) и другие этнические группы (0,8%). В городской местности чуваша также преобладали (52,2%), а на селе их доля составила 83,5%. На русских соответствен-

но приходилось 37,5 и 9,5%. В Чебоксарах их доля равнялась 33,6%, чувашей — 62,6%. Но в трех городских административных районах столицы республики колебания в удельном весе русских и чувашей доходили практически до 8 процентных пунктов (ВПН-2010). Для нас такое уточнение важно с учетом того, что переписчики работали в разных районах города. В ходе микропереписи 2015 г. были получены результаты, которые широко не обсуждались, но выходили за рамки тенденций развития этнического состава населения республики, то есть, когда доля чувашей в составе населения традиционно находилась в пределах двух третей, а русских — составляла чуть более четверти. Но в 2015 г. такие границы не были выдержаны, и на русских пришлось свыше трети населения (36,5%), а на чувашей — заметно менее двух третей (59,5%). В городах доля чувашей составила 44,2%, русских — 51,9%. В сельской местности преобладание чувашей оставалось заметным (81,4%) при ощутимом росте доли русского населения (14,3%) (Микроперепись населения 2015 г.). Вполне допустимо, что такие подвижки в этническом составе населения были связаны с некоторыми издержками выборки населения для проведения микропереписи, но в то же время нельзя упускать из виду и возможность некоторого дрейфа самоидентификации.

Обратимся к данным переписчиков, полученным ими в ходе переписи на своих переписных участках. Еще раз обратим внимание, что в переписном листе подчеркивалось, что национальная принадлежность отмечается по самоопределению в соответствии с требованиями ст. 26 Конституции РФ, но практика проведения переписей давала много случаев, когда за жителей домохозяйства отвечал один человек, а переписчик мог и не видеть их «вживую», то есть о самоопределении в таком случае речь могла и не идти. Такие же случаи могли быть и были в ходе записывания членов семей на переписном участке или же через Госуслуги.

На своих участках 4 чебоксарские переписчицы зафиксировали всего 1246 человек, в том числе 707 чувашей (56,7%) и 498 русских (40%). Среди остальных 3,3% на долю татар и марийцев пришлось по 0,3%, были единичные случаи записи аварцев, азербайджанцев, армян, украинцев, удмуртов и др., которые в сумме составили 1,6% жителей, переписанных на четырех участках. Кроме того, впервые в официальной переписи населения были получены данные о жителях с этнически сложной идентификацией. Речь идет о 14 жителях этих участков (1,1%), которых переписчики зафиксировали как лиц, одновременно являющихся и русскими, и чувашами. Другие варианты городские переписчики не встретили. По мнению всех четырех переписчиц значительных колебаний в определении своей национальности жители города не испытывали, но у части переписанных сомнения с этой точки зрения наблюдались. Примерно 10–15% участников переписи, не сразу для себя принимали определенное решение, и, некоторым образом, ждали совета от переписчиков. Часть них рассуждала вслух, делилась сомнениями, пытаясь определиться со своей национальной принадлежностью. Переписчики в таких случаях не имели права давать какие-либо подсказки, и подобные варианты событий нами были дополнительно оговорены. Речь шла лишь о фиксации таких колебаний и сомнений в выборе этнической принадлежности. Все инструкции подчеркивали необходимость самоопределения, но дело в том, что это самоопределение реально не предполагало сложного выбора, речь буквально шла только об одной национальности, хотя нигде такое положение не было записано. Традиции единственного выбора, фиксировав-

шиеся в течение всех предыдущих советских и российских переписей, а также при заполнении официальных документов, сыграли заметную роль в ходе выбора национальной принадлежности граждан. Необходимо отметить, что и не все переписчики квалифицированно отмечали ответы, в которых речь шла не об одной, а о двух национальностях. Это замечание относится не к тем переписчикам, с которыми у нас была заключена договоренность о сотрудничестве. С непониманием этой проблемы, например, пришлось столкнуться автору статьи, когда один из членов семьи решил во время переписи записать две национальные принадлежности. В ответ на такую просьбу переписчик, который был студентом местного вуза, заявил, что необходимо выбрать только одну национальность. В результате небольшой дискуссии искомый результат был получен, тем более, что на планшете имелось разъяснение такого случая. Скорее всего, переписчик оказался не совсем внимательным в ходе обучения. Те переписчики, с которыми пришлось сотрудничать не испытывали никаких затруднений в случае необходимости записывания не одной национальности и одного родного языка, а более.

Материалы многочисленных социологических опросов, этнографических наблюдений свидетельствуют о реальном отношении к проблемам сложных этнических идентичностей. Нам также неоднократно приходилось писать об этих процессах на примере Чувашии (Бойко, Долгова, Харитонова 2021: 104–120). Отмечено, что частота такого выбора зависит от ряда причин, в том числе и от знания реальной возможности такого выбора со стороны респондента (Бойко, Харитонова 2016: 140–145).

В Чебоксарах переписчицы работали в двух городских районах — Калининском и Московском. По переписи 2010 г. доля чувашей в первом из этих районов составила 66%, русских — 30,8%. В Московском районе эти показатели равнялись 58,7 и 37,1% соответственно. В ходе настоящей переписи в Калининском районе было переписано чуть более трети выборки горожан (35%), в Московском — 65%. С учетом такого соотношения в их составе доля чувашей была на 4–5 процентных пунктов ниже, а русских — выше, чем по данным переписи 2010 г. применительно ко всем жителям двух районов. Конечно, следует иметь в виду, что данные, полученные переписчиками, не претендуют на репрезентативность в масштабах Чебоксар, речь идет только о конкретных переписных участках. Но, имея в виду и материалы микропереписи 2015 г. об этническом составе городского населения республики, можно предполагать о незначительном, но определенном, смещении этнической самоидентификации жителей Чебоксар.

В трех сельских населенных пунктах ситуация с определением национальности жителей была гораздо яснее. Как уже отмечалось, в Чувашии абсолютное большинство сельского населения составляют этнические чуваша. При этом русские, татары и мордва проживают компактно в отдельных районах республики. Население районов, в которых работали «наши» переписчицы, было представлено этническими чувашами, что и показали результаты учета. Всего было опрошено 1636 человек, из которых 97,9% составляли чуваша, 1,7% — русские, 0,2% — татары. Кроме того, в составе сельских жителей оказался 1 «хохол», а также 2 человека со сложной этнической идентичностью, при этом один записался как чуваш и хохол, второй — как русский и чуваш. Переписчицы отмечают, что каких-то сложностей в определении национальности у жителей всех трех сельских населенных пунктов не возникало.

Владение языками и использование языков. Родные языки

Всего в переписном листе имелось 5 вопросов, которые выявляли владение и использование русского и иных языков, а также родной язык переписываемого. В Чувашии абсолютное большинство населения владеет русским языком и успешно его использует. По данным переписи населения 2010 г. в республике дали положительный ответ о владении русским языком 98,3% опрошенных, в том числе среди чувашей таковых оказалось 97,9%, среди татар — 92,3%, среди мордвы — 99,5% (ВПН 2010). В ходе прошлой переписи не уточнялись возможности использования языков, в том числе русского, но материалы различных опросов, сама реальная этноязыковая ситуация дают основание вести речь о его массовом применении практически всеми национальными группами населения. Меньший уровень владения имеется у лиц старших возрастов, проживающих в сельской местности в своем этническом окружении. В данных микропереписи 2015 г. есть сведения и о владении, и об использовании языков. Русским языком владели 99% переписанных жителей республики, в том числе, в городской местности — 99,8%, в сельской — 97,8%. Показатели использования языков в повседневной жизни были немного меньше и составили для русского языка 81,2% (город — 98,3%, село — 57,3%); для чувашского языка — 42,4% (город — 24%, село — 69%) (Микроперепись населения 2015).

Давая задания переписчикам, мы сознательно не рассчитывали на наблюдения о русском языке, поскольку для целей статьи они были малоинформативными, лишь усложняли конструкцию таблиц. Рассмотрим достаточно многочисленные варианты сочетания этнической принадлежности с владением и использованием языков, а также выбором родных языков. Предварительно следует обратить внимание, что вопросы о владении и использовании языков в повседневной жизни не дают ответа об уровне их знаний. С этой точки зрения в одной категории могут оказаться, например, преподаватели, исследователи родных языков, а также лица, владеющие речью только на бытовом уровне и т. п. Но это вопрос для углубленного изучения проблемы, в данном случае речь идет только о положительных ответах на вопросы о владении и использовании. Тем не менее ответы на вопрос об использовании языков кроме русского представляют значительный интерес.

Наиболее разнообразные наборы и сочетания владения и использования разных языков представлены в городской среде. Рассмотрим подробнее эту ситуацию применительно к отдельным этническим группам. В Чебоксарах в выборке оказалось 707 человек, которые идентифицировали себя чувашами (Табл. 1). Из этого числа почти 71% отметили, что они владеют чувашским языком, 60% используют его, и для 65% он является родным. Но в целом, чуть более половины вписываются в традиционные представления о «правильном» сочетании национальности и языков. Речь идет о том, что эти люди владеют чувашским языком, используют его, и он же является для них родным. Этот показатель немногим меньше, чем отдельные данные, приведенные выше, но следует учитывать, что связь между языковыми ситуациями может быть опосредованной некоторыми обстоятельствами. У чуть более пятой части чувашей (21,2%) национальность оказалась разделенной с чувашским языком — во всех графах переписного листа о языках у них оказался вписан русский язык. Владение чувашским языком было зафиксировано еще у 9,2% городских чувашей, но об его использовании смогли сказать 4,9%, а другая часть данной категории в повседневной жизни использовала русский язык. Наконец, налицо разные конфигура-

ции с родным языком переписанных граждан: о таком качестве чувашского языка заявили почти 2% тех, кто полагал, что владеет им, но не использует в повседневной жизни, и почти для 9% он совсем не был средством коммуникации, а играл символическую роль как этнический маркер. Выше мы отметили причину, определившую порядок перечисления в переписном листе вопросов о языках и национальностях. Тем не менее, у многих людей понятие «родной язык» связывается не с языковой практикой, а в большей степени с этническим самосознанием (Тишков 2003: 32). Как об отдельной группе по сочетанию языков можно вести речь о тех чувашах — жителях Чебоксар, владеющих иностранными языками, которые преподаются в учебных заведениях. Всего их оказалось 7,1% от всех чувашей города, и среди языков владения ими назывались английский, немецкий, французский. Кроме того, в этой категории фигурировали чувашский и украинский языки. Абсолютное большинство таких лиц пришлось на молодых людей, и речь шла о языках обучения в школах, вузах. Собственно, ничего предосудительного в таких заявлениях нет, но следует обратить внимание, что из тех, кто владел иностранными языками, использовали их в повседневной жизни только 14%. По данным микропереписи 2015 г. из почти 800 человек, заявивших, что они владеют английским языком, только 11,7% использовали его в повседневной жизни (Микроперепись населения 2015 г.).

Родным языком для тех, кто владел иностранными языками, были русский (54% данной группы) и чувашский (46%). Чуть более 2% городских чувашей ответили, что они имеют 2 родных языка, которыми были русский и чувашский / вариант — чувашский и русский. В свою очередь, две трети данной категории граждан приходилось на тех, кто владел чувашским языком и использовал его, а одну треть составили лица, для которых чувашский язык не был средством коммуникации. Наконец, имелись единичные случаи о владении и использовании чебоксарскими чувашами татарского языка и жестового языка глухих

У жителей Чебоксар — русских по национальной принадлежности, набор языков, вписываемых в переписные листы, предполагаемо оказался не таким разнообразным, как у чувашей. Абсолютное большинство из 498 русских, проживающих на 4 переписных участках, владеют и пользуются только русским языком, он же для них является и родным (Табл. 2). Только для 4% участников переписи из группы городских русских инструментальным оказался и чувашский язык. При этом для их небольшой части (1,4%) он оказался востребованным для всех вопросов переписного листа о языках. Зафиксирован и единичный противоположный случай, когда родным записан чувашский язык, но ни владения, ни использования им не было. В ответах 10,6% городских русских в составе языков владения были записаны языки обучения (английский, немецкий, французский), а также корейский, латышский, туркменский. Так же, как и среди городских чувашей, абсолютное большинство этой категории граждан составили молодые люди, в первую очередь студенты и школьники. Из них почти треть (31%) использовала эти языки в повседневной жизни, родным для таких лиц практически во всех случаях был назван русский язык и 1 раз — украинский. Отмечены единичные случаи двух родных языков, традиционно ими были названы русский и чувашский. При этом чувашский язык для этих лиц был также важен как язык владения и использования.

Выше уже было отмечено, что четверть переписчиками в Чебоксарах были учтены около 30 человек, представляющих кроме чувашей и русских, 10 других этниче-

Таблица 1

Распределение городских чувашей по владению, использованию языков и родным языкам (по данным переписчиков ВПН 2020)

Владение языками, кроме русского	Языки использования в повседневной жизни	Родной язык	Численность, чел.	В % от численности этнической группы
Всего переписано 707 человек				
чувашский	чувашский, русский	чувашский	391	55,3
чувашский	чувашский, русский	русский	27	3,8
чувашский	русский	чувашский	13	1,8
чувашский	русский	русский	18	2,5
нет	русский	чувашский	40	5,7
нет	русский	русский	150	21,2
чувашский, английский, немецкий, французский	чувашский, русский	русский	8	1,1
английский, немецкий, украинский	русский, английский (3 чел.), украинский (2)	чувашский	23	3,3
английский, немецкий, французский	русский, английский (4)	русский	19	2,7
татарский	татарский, русский	русский	2	0,3
чувашский	чувашский, русский	чувашский +русский (два родных языка)	10	1,4
английский	русский	русский+чувашский (два родных языка)	2	0,3
чувашский	русский	русский+чувашский (два родных языка)	1	0,1
нет	русский	чувашский+русский (два родных языка)	2	0,3
жестовый язык глухих	жестовый язык глухих	чувашский	1	0,1

ских групп. Понятно, что какую-либо закономерность наблюдать на этом незначительном по численности примере невозможно, и мы эти данные оставим за рамками настоящей статьи.

В сельской местности доля чувашей среди всех учтенных на трех переписных участках, составила 98,3%. Менее 2% составили русские и 2 человека были со сложной этнической идентичностью. Почти 96% от всех чувашей пришлось на лиц, которые владели и использовали чувашский язык, и который был для них родным (Табл. 3). Всего у четырех человек зафиксировали 2 родных языка, и это были дети, не достигшие 14 лет, мамы которых были русскими, но владеющими чувашским языком. У них в качестве родного зафиксирован русский язык, у детей — два языка. Некоторым образом противоположный вариант отмечен в семьях, в которых матери были этническими чувашками, отцы — русскими. Четверо детей дошкольного возраста были записаны русскими с родным русским языком.

Другие варианты, которые были в большей степени представлены в Чебоксарах, в сельской местности практически отсутствовали. Здесь, как и в городе, насчитыва-

лось небольшая часть молодых людей, которая заявляла о владении ими английским, немецким, французским языками, но не было ни одного случая использования их в повседневной жизни. Среди немногочисленных сельских русских свыше 55% заявили только о владении чувашским языком, для 40% он был вне зоны их интересов.

Наконец, о лицах с двойной этнической идентичностью, доля которых от всех учтенных переписчиками равнялась 0,6%, в том числе в Чебоксарах — 1,1%, в сельской местности 0,1%. Сочетание двух национальностей с языками свидетельствует, что в городе для 70% таких граждан чувашский язык не был представлен ни в каком качестве, для 20% это был язык владения, использования, а также вместе с русским являлся родным языком. Кроме того, отмечен единичный случай владения и использования жестового языка глухих. В сельской местности отмечено всего 2 случая сложной этнической идентичности (чуваш+русский и чуваш+хохол). При этом 1 человек только владел чувашским языком, другой — владел, использовал, и он был отмечен в качестве родного.

Некоторые выводы

Прошедшая перепись населения в Чувашии показала, что большинство населения республики было учтено и, в первую очередь, это было сделано переписчиками. В то же время следует отметить, что среди значительной части жителей не было убеждения, что перепись важна и необходима для решения важных государственных и общественных задач. Переписчикам неоднократно были высказаны мнения,

Таблица 2

Распределение городских русских по владению, использованию языков и родным языкам (по данным переписчиков ВПН 2020)

Владение языками, кроме русского	Языки использования в повседневной жизни	Родной язык	Численность, чел.	В % от численности этнической группы
Всего переписано 498 чел.				
нет	русский	русский	423	84,9
чувашский	чувашский (3), русский	русский	10	2,0
чувашский	чувашский (2), русский	чувашский	7	1,4
чувашский	русский	русский	2	0,4
нет	русский	чувашский	1	0,2
английский немецкий, латвийский, туркменский, украинский, марийский	английский (8), латвийский (1), немецкий (3), французский (1) русский	русский	48	9,6
английский, украинский	русский	украинский	1	0,2
чувашский, английский, корейский	чувашский, английский, русский	русский	4	0,8
чувашский	чувашский, русский	чувашский+русский (2 родных языка)	2	0,4

что в различных органах власти необходимые сведения о гражданах уже имеются. На наш взгляд, в ходе разъяснительной работы не была в убедительной форме доведена основная цель переписи, сформулированная статистическим ведомством: формирование официальной статистической информации о численности и структуре населения, его распределении по территории страны **в сочетании** (выделено нами — И. Б.) с социально-экономическими характеристиками, национальным и языковым составом населения, его образовательным уровнем (Росстат) Уникальность переписных материалов в том, что они дают возможность конструирования таких сочетаний, а отдельные сведения министерств и ведомств не позволяют получать важные взаимосвязанные группировки, и проводить с учетом этого более эффективную информационно-образовательную, этнокультурную, демографическую и др. политику, как это позволяют материалы переписей населения.

На негативное отношение к переписи повлияла и пандемическая ситуация, политические дебаты в ходе подготовки и выборов депутатов Госдумы России, а также местных представительных органов, но все-таки это были вторичные причины по отношению к пониманию целей и задач переписи. Если бы граждане прониклись ее важностью и необходимостью, то тогда все остальные причины не были бы столь значимыми. Можно предположить, что в результате такого отношения, доля лиц, сведения о которых были получены в ходе переписи 2020 г. административным путем, может достичь 10–15%. На наш взгляд, в современных условиях необязательность участия в переписи населения, увеличивает отношение к ней как не очень важной государственной задаче. Стремление опереться на общественный и граж-

Таблица 3

Распределение сельских чувашей и русских по владению, использованию языков и родным языкам (по данным переписчиков ВПН 2020)

Национальность	Владение языками, кроме русского	Языки использования в повседневной жизни	Родной язык	Численность, чел.	В % от численности этнической группы
Сельские чуваше (1602 чел.)					
чуваше	чувашский	чувашский, русский	чувашский	1530	95,5
чуваше	чувашский	чувашский, русский	русский	7	0,4
чуваше	чувашский, английский, французский, немецкий, казахский	чувашский, русский	чувашский	49	3,1
чуваше	чувашский, татарский	чувашский, русский	чувашский	1	-
чуваше	нет	русский	русский	1	-
чуваше	чувашский	русский	русский	10	0,6
чуваше	чувашский	русский чувашский	русский + чувашский (2 родных языка)	4	0,2
Сельские русские (27 чел.)					
русские	чувашский	русский	русский	15	55,5
русские	чувашский	чувашский, русский	чувашский	1	3,7
русские	нет	русский	русский	11	40,7

данский долг не сработало в достаточной мере. Такая реакция является и определенным показателем зрелости/незрелости гражданского общества в стране. На наш взгляд, необходимо серьезное обсуждение вопроса о законодательном закреплении обязательности участия граждан в переписях населения.

Результаты, полученные переписчиками в Чебоксарах применительно к этнической и языковой идентификации, свидетельствуют о следующих тенденциях. Этнический состав жителей, переписанных на четырех городских участках, отличается от переписи 2010 г. в сторону увеличения доли русских и уменьшения — чувашей. Подобная тенденция зафиксирована и в ходе микропереписи 2015 г. применительно ко всему городскому населению республики.

В столице республики зафиксировано чуть более 1% лиц со сложной этнической идентичностью (русские+чувашаи), но этот показатель заметно ниже, чем данные, получаемые в течение ряда лет в ходе различных социологических опросов. Переписчики при этом отмечают, что имеются колебания при выборе «своей» национальности, но выбор в пользу культурной сложности, является еще непривычным. Возможно, что в ходе обсуждения итогов переписи следует шире разяснять, что подобный выбор является возможным и должен отражать только внутреннюю позицию самого человека.

Языковая палитра, полученная в ходе переписи, подтвердила широкое распространение русского языка как среди городских, так и сельских чувашей. На всех 7 переписных участках у чувашей (как, собственно, у немногочисленных татар, марийцев, армян и др.) зафиксировано 100%-е использование русского языка в повседневной жизни. В то же время отмечена известная позиция об определении родного языка с учетом его символического понимания, а не коммуникативных функций. Примерно каждый десятый чуваш в качестве родного называл именно чувашский язык, хотя не владел им и не использовал в повседневной жизни. Сведения о владении иностранными языками обучения (английский, французский, немецкий) чаще всего зафиксировано у молодых людей, школьников и студентов, но уровень их использования не превышает 15% от владеющих ими. О двух родных языках заявили чуть более 2% горожан (точнее, родители молодых людей до 14 лет) и единичные случаи зафиксированы в сельской местности. Повторим, что в ходе социологических опросов, выбор в пользу двух родных языков встречается гораздо чаще, чем сложной этнической идентичности, и особенно это распространено среди молодежи. В данном случае право такого выбора в ходе переписи населения также выходило за рамки привычного. И в этом случае необходимо более широкое разяснение прав каждого человека о возможности сложного этнокультурного выбора в ходе переписей населения. При этом важно не только признать право на смену языка и на указание двух родных языков, но и поощрять русско-этнонациональное двуязычие (Тишков 2021: 332). Но это уже проблема реализации национальной политики в отдельных регионах страны с учетом этнического состава населения.

Источники и материалы

ВПН 2010 — Всероссийская перепись населения 2010. Население по национальности и владению русским языком по субъектам Российской Федерации // Тома официальной публикации итогов Всероссийской переписи населения 2010 года. Т. 4. С. 91–92 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики (Росстат):

- [веб-сайт]. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-04.pdf С. 91–92 (дата обращения: 17.01.2022).
- Коронавирус: Статистика. Чувашия. URL: https://yandex.ru/covid19/stat?utm_source=main_graph&utm_source=main_notif&geoId=11156 (дата обращения 24.01.2022).
- Максимова 2021 — Максимова Э. Г. Выступление на заседании у Главы Чувашии О. А. Николаева // Правда ПФО. Информационное агентство. Окружная интернет-газета. 15.11.2021. URL: <https://pravdapfo.ru/polnotekst/423609-chuvashiya-otlichilas-na-portale> (дата обращения 28.01.2022).
- Микроперепись населения 2015. Раздел X. Национальная принадлежность и владение языками [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики (Росстат): [веб-сайт]. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html (дата обращения 18.01.2022).
- Николаев 2021 — Олег Николаев призывает жителей Чувашии принять активное участие во Всероссийской переписи населения // Вести Чувашия. 15.10.2021. URL: <https://chgtrk.ru/novosti/politika/oleg-nikolaev-prizyvaet-jiteley-chuvashii-prinyat-aktivnoe-uchastie-vo-vserossiyskoy-perepisi-naseleniya/> (дата обращения 1.02.2022).
- Перепись состоялась — БЕЗФОРМАТА. Лента новостей Чебоксаров и Чувашской Республики. URL: <https://cheboksari.bezformata.com/listnews/perepis-sostoyalas-ident-obrabotka/99732488/> (дата обращения 20.11.2021)
- Росстат — Федеральная служба государственной статистики — Приказ от 28 июня 2021 г. N 370 «Об утверждении Основных методологических и организационных положений Всероссийской переписи населения 2020 года. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401451456/> (дата обращения 24.01.2022)
- Угаслов 2021 — Обращение президента Чувашского национального конгресса Н. Ф. Угаслова // Официальный сайт Чувашского национального конгресса. 6.09.2021. URL: <https://www.chnk.ru/category/news/page/7/> (дата обращения 1.02.2022).

Научная литература

- Бойко И. И., Долгова А. П., Харитоновна В. Г. О сложной этнической и языковой идентичности населения Чувашии // Вестник антропологии. 2021. № 1(53). С. 104–120.
- Бойко И. И., Харитоновна В. Г. Сложные этнические идентичности: проблемы измерения // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2014 году. Ежегодный доклад. Т. 1. Москва: ИЭА РАН, 2016. С. 140–145. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2021-53-1/104-120>
- Дегтярев Г. А., Долгова А. П. Сложности перевода переписных вопросников на чувашский язык // Этнологический мониторинг переписи населения. Москва: ИЭА РАН, 2011. С. 493–496.
- Степанов В. В. (ред.) Этнологический мониторинг переписи населения. Москва: ИЭА РАН, 2011. 552 с.
- Степанов В. В. Организация перевода переписных вопросников ВПН 2010 на другие языки // Этнологический мониторинг переписи населения. Москва: ИЭА РАН, 2011. С. 484–488.
- Тишков В. А. (ред.). На пути к переписи. ИЭА РАН. Москва: Авиаздат, 2003. 528 с.
- Тишков В. А. Историко-антропологический анализ переписи населения. Москва: ИЭА РАН, 2003. 43с
- Тишков В. А. Национальная идея России. Москва: АСТ, 2021. 416 с.

References

- Boyko, I. I., A. P. Dolgova and V. G. Kharitonova. 2021. O slozhnoi etnicheskoi i yazykovoi identichnosti naseleniya Chuvashii [About the complex ethnic and linguistic identity of the population of Chuvashia]. *Vestnik antropologii*. 1(53): 104–120.

- Boyko I. I., and V. G. Kharitonova. 2016. Slozhnye etnicheskie identichnosti: problemy izmereniya [Complex ethnic identities: measurement problems]. In *Etnopoliticheskaya situatsiya v Rossii i sopredel'nykh gosudarstvakh v 2014 godu. Ezhegodnyi doklad*. Vol.1. Moscow: IEA RAN: 140–145.
- Degtyarev G. A., and A. P. Dolgova. 2011. Slozhnosti perevoda perepisnykh voprosnikov na chuvashskii yazyk [Difficulties in translating census questionnaires into the Chuvash language]. In *Etnologicheskii monitoring perepisi naseleniya* Moscow: IEA RAN: 494–498.
- Stepanov V. V. (ed.) 2011. *Etnologicheskii monitoring perepisi naseleniya* [Ethnological monitoring of the population census] Moscow: IEA RAN.
- Stepanov V. V. 2011. Organizatsiya perevoda perepisnykh voprosnikov VPN 2010 na drugie yazyki [Organization of translation of the VPN 2010 census questionnaires into other languages]. In *Etnologicheskii monitoring perepisi naseleniya* Moscow: IEA RAN, 2011: 484–488.
- Tishkov V. A. (ed.) 2003. *Na puti k perepisi* [On the way to the census]. Moscow: Aviaizdat.
- Tishkov V. A. 2003. *Istoriko-antropologicheskii analiz perepisi naseleniy* [Historical and anthropological analysis of the population census]. Moscow: IEA RAN.
- Tishkov V. A. 2021. *Natsional'naya ideya Rossii* [The national Idea of Russia]. Moscow: AST.